

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра _____ Истории России и археологии _____
наименование кафедры

_____ **Внутренняя политика Екатерины I** _____
наименование темы выпускной квалификационной работы полужирным шрифтом

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки _____ 4 _____ курса _____ 411 _____ группы

направления _____ 46.03.01 _____ «История» _____
код и наименование направления (специальности)

_____ Института истории и международных отношений _____
наименование факультета, института, колледжа

_____ Носовой Юлии Васильевны _____
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

зав.кафедрой, д.и.н., профессор _____

должность, уч.степень., уч.звание

подпись, дата

С.А.Мезин

инициалы, фамилия

Зав.кафедрой

д.и.н., профессор, _____

должность, уч.степень., уч.звание

подпись, дата

С.А.Мезин

инициалы, фамилия

Саратов 2019 г.

Введение

Данная работа посвящена анализу «Внутренней политики Екатерины I», выяснению того, как императрица справилась с ролью императрицы, как страна приняла тот факт, что на престоле – женщина, как страна развивалась после смерти Петра I. Также важно отметить, что та эпоха, в которую царствовала Екатерина I была переломной. Многие были против реформ Петра великого, многие также раздумывал над будущим страны.

Актуальность выбранной темы состоит в следующем: данный период не вызывал интереса у советских историков, но у авторов XVIII века этот период наоборот вызвал оживленную дискуссию – иностранцы хвалили императрицу Екатерину, считали её привлекательной женщиной, возносили её заслуги, русские авторы же наоборот считали императрицу недостойной и глупой – это Арсеньев, Соловьев. Время всеобщей растерянности царило тогда в государстве. Поскольку общество не понимало, что происходит, реформы были глобальными и не все понимали. Как это принять, осознать. Екатерина заявила клятвенно при вступлении на престо, что продолжит все реформы Петра Великого, но на деле сделано было мало. Как видно, императриц, вероятно, хотела быть не хуже своего великого супруга, но на самом деле, произошло так, как произошло – императрица не была готова к управлению огромной страной, где она была чужестранкой, император не подготовил её к этой миссии. Также по мнению Арсеньева, нельзя сомневаться в том, что Екатерина искренне заботилась о том, чтобы продолжить великое дело Петра, что императрица искренне желала процветания стране, которая не была ей родной. Императрица сделала мало, но единственное, что нельзя сказать ей в обиду – то, что курс Петра она продолжила. После могучего правителя, как правило, идут правители более мелкие.

В первые 16 –17 лет, прошедших со смерти Петра Великого, судьбу русского престола нельзя было назвать благополучной.

Преемники великого монарха мало занимались страной, проводя время в основном в развлечениях, были ленивы, и сделали мало.

Императрица из начатого Петром сделала лишь – закрепощение крестьян, поддержка дворянству, любовь к флоту, которую она восприняла от Петра, она развила реформами флота – Кронштадтский флот был укреплен. Далее стоит отметить, что императрица, в отличие от своего супруга, была милостива – заключенные некоторые были амнистированы, недоимки сокращены, налоги облегчены, главное – императрица позаботилась о том, чтобы престол после нее был в сохранности – она назначила преемника, во избежание потрясений. Императрица постоянно находилась под чьим – то влиянием, создала Верховный Тайный Совет.

Как бы ни называли Екатерину I – «походной женой», чухонской императрицей, Золушкой – она заняла место в истории государства российского как первая женщина на троне. Екатерина не обладала истинным величием, как ее супруг. Она была низкого происхождения, но никто ее этим не попрекал, даже супруг – император. Ее судьба была удивительной – от служанки до императрицы.

Судьба бывшей портомой сложилась удачно, даже ярко – для женщины “подлого” происхождения. Как правительница она ничем себя не проявила; да и трудно было от нее этого ожидать.

И еще одно очень важное обстоятельство. Екатерина – властительница огромной страны и в то же время, как ни странно, жертва судьбы, тех самых волшебных, случайных, заурядных, роковых обстоятельств, благодаря которым она осталась в истории. Ее жизнь была исковеркана государственной машиной, т. к. вольно или невольно подчинялась безжалостным законам борьбы за власть, которая завораживает и ослепляет любого, кто приближается к ее сияющим вершинам. По истине Екатерина дорого заплатила за свое место на Российском престоле, и не только политическую цену – она принесла в жертву идолу власти свои мечты о любви и обыкновенном женском счастье, мир и уют семейной жизни, радости материнства, уверенность и покой. Но все это было не только личной трагедией. Ее судьба с печальной неизбежностью стала и судьбой России – страны, у которой, как писал Николай Бердяев, женская душа, страны, которая до сих пор ищет и не находит мира и покоя.

Цели исследования: Цели научного исследования заключаются во всестороннем и полном анализе внутренней политики Екатерины I как очень важного периода, выявления проблем общественного развития после смерти Петра I, и выяснение специфики правления Екатерины I.

Для достижения целей исследования были поставлены следующие задачи:

- Исследовать проблемы внутренней политики Екатерины I;
- Рассмотреть реформы Екатерины I;
- Обозначить обстановку при правлении Екатерины, итоги ее правления, что было сделано.

Работа основана на анализе следующих исследований:

В советское время пропал интерес к эпохе дворцовых переворотов. Дореволюционные исследователи разнятся во мнении о Екатерине I – одни отзываются о ней сдержанно, другие – как, например, Соловьев, критично. Среди всех дореволюционных работ хотелось бы обратить внимание на исследование Ключевского «Курс русской истории». Работа имеет научно – публицистический характер и показывает важные проблемы, события, отвечает на вопросы – как проходило правление Екатерины, что было достигнуто.

Бесспорно, у крестьянской девушки Марты, ставшей женой Петра Великого, а потом самодержавной императрицей, фантастическая судьба. Екатерина I не была деятельной и энергичной.

Иностранные послы – Кампредон, Маньян оставили свои записи о Екатерине. Маньян отзывается о ней положительно, Кампредон оставил записки об основных событиях той эпохи. Важно отметить, что эпохой Екатерины I интересовались масштабно также иностранные источники – современники – Басевич, Вильбуа, русские ученые – Соловьев, Белозерская.

Рубежом изучения эпохи дворцовых переворотов 1725 - 1762 гг. по праву можно считать ее освещение в XVIII - XXV томах «Истории России» российского историка, академика Петербургской АН (1872) Сергея Михайловича Соловьева (1820 - 1879), вышедших в 1867 – 1875 гг. Труд Соловьева окончательно перевел проблему из области политических секретов, с одной стороны, и предмета «обличения», с другой, в сферу научного изучения. Впервые читатель получил

подробную панораму эпохи, которая рассматривалась не как провал между «великими» правлениями Петра I и Екатерины II, а в качестве самостоятельного и важного периода отечественной истории.

Соловьев видел профессиональный «интерес» изучения этой эпохи в том, что «здесь русские люди были предоставлены самим себе ввиду громадного материала, данного преобразованием». Кроме того, историк ввел в научный оборот большинство известных к тому времени и использующихся по сей день источников. В «Истории России» С. М. Соловьев не только подробно описал основные политические коллизии, но и выделил характерные черты той эпохи, которые можно суммировать таким образом:

1. Борьба придворных «партий» после смерти Петра I привела к отклонению от намеченной им программы преобразований и недопустимому засилью иностранцев в правящих кругах.
2. Еще одним важным фактором политической нестабильности Соловьев признавал вмешательство иностранной дипломатии во внутренние дела страны.

Выдвинутая Соловьевым концепция политической истории России послепетровского времени прочно вошла в науку и школьные учебники: научный авторитет ученого и богатство собранного им материала были вне критики.

Можно согласиться с Соловьевым в том, что иностранцы действительно стали играть большую роль в то время как никогда ранее – ведь всегда превалировали только русские деятели. Анисимов размышляет о Екатерине I, интересуется тем временем. Также большой анализ составил Павленко – он изучил саму Екатерину как личность.

Екатерина I, по словам русского историка Н. И. Костомарова, была личностью с такой странной судьбой, которую сложно отыскать «в истории всех человеческих обществ».

А. И. Тургенев доносит до нас сведения, извлеченные из дневника маршала Виллара, в которых сообщается. Что у Екатерины «было несколько любовников; утренние часы посвящала она делам управления, а день проводила за столом. Вейдемеер пишет: «Императрица ознаменовала начало своего царствования разными милостями,...». Таким образом, видно, что в xviii столетии личность Екатерины освещена положительно, нежели в дореволюционной историографии.

В истории всех человеческих обществ мало отыщется личностей с такой странной судьбой, какова была судьба нашей Екатерины I, второй супруги Петра Великого. Без всякого собственного стремления к самовозвышению, не одаренная от природы блестящими, из ряда выдающимися способностями, не получив не только образования, но даже поверхностного воспитания, эта женщина из звания крепостной девушки вознесена была судьбою, через постепенные шаги на жизненном пути, в сан самодержавной обладательницы одного из пространнейших и могущественнейших государств земного шара.

Невольно станешь в тупик при многих вопросах, возникающих по поводу разных случаев и отношений в жизни этой женщины, и пред самим собою сознаешься в совершенной невозможности отвечать на эти вопросы, да и самые источники для биографии этой первой русской императрицы чрезвычайно темны. Мраком покрыто самое ее происхождение: мы не знаем положительно, где ее родина, к какой нации принадлежали ее родители и какую веру исповедовали и в какой она сама первоначально была крещена. Сохранились иностранные известия, отрывочные, анекдотического свойства, противоречивые между собою и потому имеющие мало научного достоинства. Еще в XVIII веке, в царствование Екатерины II, немец Бюшинг, занимавшийся прилежно русскою стариною, говорил: «Все, что историки о происхождении Екатерины I утверждали или только приводили свои догадки, - все ложь».

Я сам, будучи в Петербурге, напрасно доискивался и, казалось мне, потерял всякую надежду узнать что-нибудь верное и правильное, как вдруг случай сообщил мне то, что я нарочно искал долгое время».

То, чему придал Бюшинг такое значение, было следующее: Екатерина происходила из Великого княжества Литовского, в детстве исповедовала римско-католическую религию своих родителей, потом, при переселении последних в Остзейский край, приняла лютеранство, а после своего плена, когда сблизилась с Петром, приняла православие. В дополнение к такому известию, сообщенному публике Бюшингом, можно указать на то, что рассказывается в книге «Die neuere Geschichte der Chineser, Japaner etc.», что отец Екатерины был родом из Литвы, перешел в Дерпт; там у него родилась эта дочь, которую он крестил, как и всех детей своих, в римско - католическую веру. Повальная и заразительная болезнь, свирепствовавшая в Дерпте, побудила его выбраться оттуда в Мариенбург со своей семьёй. В книге, составленной Шмидом - Физельдеком и напечатанной в 1772 году в Риге под заглавием: "Materialen für die Russische Geschichte", приводится любопытное письмо ганноверского посланника в России Вебера, где рассказывается следующее: "Мать Екатерины была крепостная девушка помещика Розена, в имении его Рингене, Дерптского округа. Эта девушка родила ребенка женского пола, потом скоро умерла.

Рабутин, бывший цесарским посланником при русском дворе в последние годы царствования Петра и в царствование Екатерины I, говорит, что Екатерина была дочь крепостной девушки помещика лифляндского Альфендаля и была своею матерью прижита с помещиком, который потом выдал свою любовницу в замужество за богатого крестьянина, имевшего впоследствии от нее нескольких детей, уже законных.

Шведский историк, при Петре Великом находившийся в России в плену со множеством пленных шведов, сообразно с донесением шведского военного комиссара фон Сета, говорит, что Екатерина была дочь шведского подполковника Рабе и жены его Елизаветы, урожденной Мориц. Потеряв в младенчестве родителей, она взята была в рижский сиротский дом, а оттуда принята благотельным пастором Глюком. Иной писатель, Иверсен, в статье "Das Madchen von Marienburg", говорит, что Екатерина была рижская уроженка из рода Бадендак. Из всех этих разноречивых известий известие Вебера

опирается на такое свидетельство, которое дает ему сравнительно более достоверности.

Брикнер интересуется эпохой Екатерины.

Брикнер - российский историк немецкого происхождения, профессор кафедры истории Дерптского университета.

Россия всегда была страной, в которой наибольших успехов добивались сильные властители, бравшие на себя смелость твердо и последовательно заботиться о процветании Отечества. Решающим условием успеха государя становились искренняя любовь к Отечеству и умение обратить себе на пользу вечные византийские интриги.

«История Петра Великого» - труд Брикнера, рассказывающий о той эпохе. Павленко очень подробно описывает происхождение Екатерины, ее роль в истории страны. Очень много трудов посвящено исследованию ее правления иностранными авторами – Голем, Юль, Манштейн. Иностранные авторы оставили воспоминания, в то время как дореволюционная историография полна глобальному исследованию ее правления. Отечественные авторы полагают, что Екатерина была фигура слабая. Встает вопрос – почему иностранные авторы так скромно отзываются об императрице – нет негативных отзывов.

По образному выражению В.О. Ключевского, период со смерти Петра I до воцарения Екатерины II получил название “эпохи дворцовых переворотов”. Костомаров также занялся изучением истории Екатерины I.

Вся государственная власть была доверена Меншикову и созданному им же Тайному Совету, а Екатерина делала только то, что подписывала документы. В годы правления императрице было отправлено несколько судов в Ледовое море*, основана Академия наук, учрежден орден Святого Александра Невского. Екатерина все дни своего правления уделяла только пьянству, к которому ее приучил ее покойный супруг.

Журнал Министерства народного просвещения (Журналь Министерства народнаго просвѣщенія) — старейший российский журнал.

Журнал ведёт своё начало с 1803 года от издания «Периодическое сочинение об успехах народного просвещения» (СПб., 1803 — 1819). Затем журнал носил

следующие названия: «Журнал департамента народного просвещения» (СПб., 1821 — 1824), «Журнал Министерства народного просвещения» (СПб., 1834 — 1917), «Народное просвещение» (1917 — 1937), «Народное образование» (с 1946).

С самого начала деятельности Министерство народного просвещения стремилось обзавестись собственным периодическим изданием. Однако длительное время стабильности здесь не наблюдалось. В 1803—1819 гг. выходили «Периодические сочинения об успехах народного просвещения», в 1821 — 1824 гг. — «Журнал Департамента народного просвещения», в 1825, 1827, 1829 гг. — «Записки, издаваемые от Департамента народного просвещения». Наконец, с 1834 года «нишу» официального ежемесячного издания МНП занял основанный по инициативе С. С. Уварова «Журнал Министерства народного просвещения» (таким он оставался вплоть до 1917 года). Первым редактором «ЖМНП» стал К. С. Сербинович (1834 — 1856), а его преемниками являлись весьма заметные в российской истории особы: в 1856 — 1860 гг. А. В. Никитенко, а затем К. Д. Ушинский (1860 — 1863). Наряду с официальным отделом «Действия правительства», в котором помещались «высочайшие» указы, циркуляры и распоряжения Министерства народного просвещения и другие официальные материалы, в журнале имелись разделы «Словесность», «Науки и художества», «Известия об ученых и учебных заведениях в России», «Известия об иностранных ученых и учебных заведениях», «История просвещения и гражданского образования» и другие. Помимо официального назначения, он был также научным журналом по отделу *humaniora*, отдавая предпочтение истории и истории литературы.

С 1860 года по 1865 год был исключительно педагогическим журналом; затем педагогика была оставлена лишь как особый отдел. После Ушинского журнал редактировали: Ю. С. Рехневский (1863 — 1866), А. И. Георгиевский (1866 — 1871), Е. М. Феокистов (1871 — 1883).

С 1872 года введён также отдел классической филологии.

Редакторы: Л. Н. Майков (1882 — 1890), В. Г. Васильевский (1890 — 1899), Э. Л. Радлов (с 1899).

«Письма русских государей...» - труд, в котором показано личное отношение императрицы к окружающим, ее переписки, также важный труд к пониманию ее характера.

Вениамин Бергман (1772 - 1856) - российский ученый и писатель (из прибалтийских немцев). Из его трудов на русском языке издана только «История Петра Великого».

Шмурло оставил свое мнение об императрице.

ОБЩЕСТВО ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ (ОИДР; в 1837 – 1917 Императорское), научное общество в России и СССР, первое в стране историческое общество. Основано в 1804 при Московском университете по инициативе А. Л. Шлёцера.

Среди действительных членов ОИДР в разные годы – Н. Н. Бантыш - Каменский, С. В. Бахрушин, С. К. Богоявленский, С. Б. Веселовский, Ю. В. Готье, Н. М. Дружинин, К. Ф. Калайдович, Н. М. Карамзин, М. Т. Каченовский, П. Н. Милуков, граф А. И. Мусин - Пушкин, князь М. А. Оболенский, В. И. Пичета, С. Ф. Платонов, А. Е. Пресняков, П. М. Строев, М. Н. Тихомиров.

Источниковая основа работы: Основы работы составили труды различных авторов, исследования, мемуары Басевича. Вильбуа, Басевич, как и все иностранцы, оставил мнение об императрице как о человеке – в основном описание ее жизни. Склонностей, о политике немного – это в основном у послов. Вебер оставил записки о Петре Великом и его царствовании.

Фридрих Христиан Вебер принадлежит к числу тех немногих иноземных бытописателей Петровского времени, которые в течение нескольких лет лично, в самой России, наблюдали дела великого преобразователя.

Позднее, по смерти уже императора Петра I, Вебер в другой раз был в России, прожил в ней около пяти лет и потом, возвратившись снова на родину, издал в 1738 году (в Ганновере), 2 - ю часть «Преобразованной России», в которой излагает последние годы царствования и кончину Петра Великого. Изданная также без имени автора, эта 2 - я часть составлена не на основании уже личных наблюдений, а по различным источникам и большею частью по актам в России

напечатанным. Через год с небольшим, именно в 1740 году, Вебер издал 3-ю и последнюю часть своей «Преобразованной России», в которой (всё - таки без означения своего имени) описывает царствования императрицы Екатерины I и императора Петра II.

Во всех этих 3 - х частях сочинения, главной задачей Вебера было представить читателям те изумительные перемены, которые совершил Петр Великий в короткое время в своем обширном государстве, и вместе с тем объяснить, каким образом произведены были эти перемены. Мысль эту проводит он и в 3 - ей части своего сочинения, изображая императрицу Екатерину I и императора Петра II продолжателями намерений и дел Петра Великого. Задаваясь такою целью, Вебер оставляет в стороне политические и военные дела России и обзрывает только внутренние её преобразования, при чем, в сказаниях своих о Петре и его государстве, обнаруживает спокойствие в суждениях и близкое знакомство с тогдашним состоянием нашего отечества.

Этими достоинствами, впрочем, преимущественно отличается 1 - я часть труда Вебера, которая и обратила на себя особенное внимание образованной части современной ему Европы. Так мы видим, что в самой Германии она выдержала несколько изданий: 1721, 1729, 1738 - 1739, и 1744 гг.; а вскоре за выходом её в Германии появились Французские и Английские её переводы. Русского перевода «Преобразованной России» Вебера, ни полного, ни в отрывках, до сих пор еще не было. Желая хотя отчасти пополнить этот пробел в нашей исторической литературе, предлагаем здесь перевод первой части этого сочинения, в которой читатели найдут много интересных и важных сказаний о Петре Великом и его времени, не встречаемых ни у какого другого иноземного писателя.

Во время второго своего пребывания в России Берхгольц вёл в 1721 — 1725 годах подробный дневник. Узнав об этом, издатель альманаха *Magazin für die neue Historié und Geographie* Бюшинг в 1765 году усиленно просил Берхгольца предоставить ему дневник для напечатания, но автор дал уклончивый ответ. Вскоре после этого Берхгольц умер; Бюшингу удалось достать рукопись от

наследников, и в 1785 — 1788 годах он напечатал дневник с небольшими сокращениями в томах 19 — 22 названного журнала.

Заметки дневника начинаются 13 апреля 1721 года, в день, когда автор получил приказание от герцога выехать из Парижа в Россию, и кончаются 30 сентября 1725 года. В 1857 — 1860 годах дневник был переведён и издан И. Аммоном; полный перевод этого труда выходил под названием «Дневник камер - юнкера Берхгольца», в 4 - х частях (2 - е издание, 1859 — 1862 годы). Всего на русском языке он был издан три раза. Историк Н. Устрялов весьма высоко ценил труд Берхгольца:

«Никакое историческое художественное изложение не может дать столь верной идеи о тогдашнем времени, как простой безыскусственный, с тем вместе до мелочей отчетливый рассказ Берхгольца. Дневник его... превосходит всё, что ни писали иноземцы о Петре Великом. »

Берхголец превосходит большинство мемуаристов петровского времени точностью и детальностью описаний. Молодой камер-юнкер, автор дневника — наблюдатель объективный, беспристрастный, но в то же время и крайне мелочный. Он подробнейшим образом описывает всё то, что видел и слышал, сопутствуя своему государю; о Петре и его сподвижниках он имел представление лишь по встречам на ассамблеях и маскарадах.

Основное содержание работы

В первой главе отражено происхождение императрицы. Ведется дискуссия на тему – кто же она была, эта императрица Екатерина, проведено исследование. Отмечено, что слухи о происхождении Марты и о том, как она оказалась наложницей царя, появились преимущественно уже после того, как Екатерина стала сначала супругой царя, а затем и императрицей.

Французскому офицеру Вильбуа, поступившему на русскую службу в 1698 «приписываются мемуары, которые содержат уникальные сведения о частной жизни Петра, о судьбах Лопухиной Е. Ф., А. Д. Меншикова и второй жены царя Екатерины».

Сведения о родителях Екатерины разнятся. Одни утверждают, что ее родители – Самуил Скавронский и литовская крестьянка, другие – что ее отцом являлся Альфендаль. Во второй главе отмечено, как Екатерина познакомилась с Петром I, как она училась понимать характер царя и как она завоевала его доверие.

По мнению Есипова, после того, как Меншиков передал Петру Екатерину, окончательно закрепились его отношения с царем. Петр питал к Екатерине настоящую страсть, Меншиков первый это заметил и почувствовал, насколько эта женщина, которая позднее была ему очень полезна, будет иметь влияние на царя. Можно предположить, что в прекрасном подарке, который он сделал Екатерине, было больше политики, чем щедрости.

Г. Есипов задается вопросом: «Не боялся ли Петр возобновления прежних отношений Меншикова с Екатериной».

В третьей главе описано правление Екатерины, ее реформы, как она себя проявила.

Среди сторонников восшествия на престол Екатерины были виднейшие соратники Петра: А. Д. Меншиков, П. А. Толстой, П. И. Ягужинский, А. В. Макаров, П. М. Апраксин и др.

А. Вейдемеер пишет, что «императрица не отходила от умирающего своего супруга». Тем временем решалась судьба трона в соседней комнате, где собрались «птенцы гнезда Петрова».

В исторической науке до сих пор идет спор: одни считают, что Совет был создан в противовес Меншикову, другие историки полагают, что Совет создан руками Меншикова «как ширма для его господства». В итоге, правление Екатерины было непродолжительным и сделано было мало, императрица оказалась не готова к миссии, возложенной на нее.

Заключение

Реформы Екатерины по сравнению с реформами ее супруга – самая малость, и, вероятно, что она бы сделала больше, если бы сумела и если бы, вероятно, прожила бы дольше. Достоинство то, что начинания Петра были в основном выполнены – реформы флота, реформы о дворянстве.

Но не все во внутренней политике было так печально. Именно при Екатерине была открыта Академия наук и снаряжена первая экспедиция на Камчатку во главе с Берингом. Сократилось число бюрократических учреждений.

Но и после воцарения Екатерины борьба за власть продолжалась. Она шла все ее недолгое правление.

В целом политика Екатерины I была продворянской.

Государственная деятельность Екатерины I, в большинстве, ограничивалась подписанием бумаг. Хотя императрица, в некоторой мере, интересовалась делами флота. После смерти Петра жизнь вошла в свою привычную колею. Новая самодержица Екатерина I не обладала ни способностями, ни желанием управлять государством. Все свое время она тратила на развлечения и пиры в узком придворном кругу.

Приверженцы Екатерины не ошиблись в своих ожиданиях: наследница Петра была достойна нового царствования. Она с такой точностью старалась исполнять все известные ей намерения своего супруга, с таким успехом успела довершить начатое им, что конец этого кратковременного царствования, продолжавшегося не более двух лет, был новой горестью для России.

Екатерина I с первого взгляда могла считаться хорошо подготовленной к той великой роли, которая теперь выпала ей на долю. Она была постоянной спутницей и самым искренним другом великого государя, правившего Россией с такою славой, какой не достигал никто из его предшественников. Что всего важнее – сам великий преобразователь заявлял перед всею Россией, что Екатерина, будучи его любимой супругою, была в то же время его помощницею и участницею во всех важных воинских и гражданских предприятиях. Много в ее пользу говорило уже то, что в течение многих лет она могла не только

дружелюбно уживаться с таким характером, какой был у Петра, но и заслужить у него высокое о себе мнение. Но Екатерина может служить наглядным доводом той истины, что нельзя делать суждений: как поступила бы известная человеческая личность в таких и таких-то случаях, когда подобные случаи прежде не представлялись ей в жизни. В такого рода суждениях мы обыкновенно ошибаемся. Ошиблись бы мы в приговоре о том, что вышло бы из Екатерины, оставшейся на престоле полновластной решительницей судьбы своей и судьбы подвластного ей государства, ошиблись бы, если б Екатерина сошла со сцены прежде кончины мужа и не сделалась после него самодержавной государыней.

Мы были бы вправе ожидать от нее чего - нибудь необыкновенного, особенно руководствуясь приговором Петра Великого, так отлично умевшего ценить людей. Не то выказалось в истории. Екатерина, как жена Петра, была действительно женщина большого ума, но это была одна из таких умных женщин, каких на свете немало во всех сословиях и при всяких жизненных условиях. Такие женщины, как Екатерина I, соединяя с умом честность, могут быть добрыми супругами и матерями, приятными собеседницами, хорошими хозяйками и вполне заслуживать самые лестные отзывы не только от своих родных и домашних, но и от чужих, кто только их знает. Но далее такие женщины не представляют за собою никаких достоинств. Без мужа, без взрослых детей, без близкого круга родных и друзей, служащих ей постоянною опорой, такая женщина решительно может потеряться, опуститься и, при всех своих нравственных достоинствах, никуда не быть пригодною.

Такова по существу своему Екатерина. Она превосходно умела пользоваться обстоятельствами, в которые поставила судьба ее женскую жизнь; она приобрела любовь и уважение как супруга, так и всего круга близких людей и настолько привлекла к себе их сердца, что они признавали за ней такие достоинства, каких на самом деле у нее вовсе не было. Екатерина была женщина в полном смысле своего века воспитанная и сжившаяся в такой среде, где женщина, по существу своей природы, обязана быть только помощницею – мужа ли, родителей, друзей, кого бы то ни было, но все - таки только помощницею, а не самобытною деятельницею: в этой среде ум женский только и пригоден на

такое положение. Екатерина и была для Петра достойною помощницею. Не знаем, собственно, как выражалось это помощничество, но должны верить, потому что нам об этом заявляет сам Петр. По смерти Петра Великого Екатерина вдруг очутилась в положении выше своего женского ума. Приходилось стать выше всех, руководить другими, выбирать себе пригодных помощников. К этому не приготовили ее никакие предшествовавшие обстоятельства жизни; не приучил ее к этому гениальный ум Петра. Петр никого не мог приучить к самобытности; он любил и ценил только помощников, которые не смели ни противоречить ему, ни подавать советов, когда он их не требует, ни чего-нибудь делать мимо его ведома и без его воли. И Екатерина именно тем и заслужила высокое о себе мнение супруга, что умела ему угодить, а угождала ему только тем, что находилась у него во всегдашнем нравственном подчинении.

Петра не стало. Екатерина, привыкши в течение двадцати с лишком лет видеть около себя другое лицо, которому безусловно подчинялась, и сознавать за собою только второстепенное значение, с первого же раза выказывается тем, чем выработала ее предшествовавшая жизнь: она предает себя со своей семьей покровительству и защите сенаторов и вельмож; но ее делают самодержицею; ей дают то, чего принять и хранить она никак не была в силах. Отказаться от этой чести было невозможно, если бы даже она и хотела: пришлось бы даже рисковать и своею собственною головою, и судьбой дочерей. Надобно было принимать новое положение. Но при этом новом положении Екатерине не приходится быть чьею-нибудь помощницею; у ней теперь должны быть помощники по ее собственному выбору, да и не одно лицо, а много; если б ей хотелось во чтобы, то ни стало оставаться по-прежнему в значении чьей-то помощницы, то пришлось бы сделаться помощницею многих, а этого никак невозможно: многие не могут между собою спеться до такой степени, чтобы достигнуть полного единства. Отсюда трагическое, можно сказать, положение Екатерины I, наступившее именно с той минуты, когда она, по воле судьбы, достигла той высоты, о какой в молодости ей и не снилось.

Можно сделать вывод, что Екатерина волей судьбы оказалась на троне, но никогда не кичилась своим высоким положением.